

Всё, от стирального порошка до кондиционера для белья, было в наличии, хотя кондиционер был для Джи Джехёка роскошью, поэтому он робко использовал только порошок, чтобы запустить стиральную машину. Он решил извиниться перед Сиху за то, что воспользовался стиральной машиной, когда тот вернётся.

Закончив дела, он понял, что уже вечер. Хотя время захода солнца ещё не наступило, из-за облачной погоды небо было тёмным. Сиху должен был уже вернуться по своему расписанию, но его не было. Джи Джехёк подумал, что писать и спрашивать было бы самонадеянно, поэтому решил подождать в гостиной.

Был ли он с Хан Бадой?

Он не намеревался думать об этом, но мысль возникла спонтанно. После нескольких дней беготни в попытках выжить, у него наконец появилась возможность перевести дух, и мысли о недавней прогулке Сиху и Бады пришли сами собой. Что они делали после обеда и кино? Целовались ли они или больше?

Такие мысли вызывали у Джи Джехёка чувство стеснения. Это было то самое чувство. Потирая лоб, он пытался определить эмоции, которые приходили и уходили последние несколько недель. Что сказала Рина?

«То, что Юн Сиху с Хан Бадой, тебя беспокоит».

Она определённо так сказала. После долгих размышлений Джи Джехёк признал, что она была права. Проблема была в том, почему его беспокоило, что Сиху был с Бадой? Их отношения не должны были влиять на его дружбу с Сиху. Бада ни во что не вмешивался, так почему он продолжал чувствовать себя неловко из-за того, что Сиху проводил время с ним?

Он столкнулся с проблемой, с которой никогда раньше не сталкивался. Инстинктивно Джи Джехёк чувствовал, что ему нужно её решить. Он не мог игнорировать это; его сердце было слишком тяжело. Возможно, его растущее недовольство Сиху было связано с этим удушьем.

Почему он чувствовал разочарование в Сиху? Почему он чувствовал отвращение к тому, что их отношения возвращаются к тому, что было раньше? Раньше они были в порядке, так почему же Джи Джехёк сравнивал сейчас с тем временем, когда они держались за руки и целовались?

Сотни вопросов заполнили его разум. Это было сложно. Рина сказала ему разобраться самому, но это было нелегко. Ему нужна была подсказка, отправная точка для его вопросов.

Пока он размышлял, он потерял счёт времени, погрузившись в мысли о Сиху и забыв о своих насущных проблемах и будущих заботах. Не успел он оглянуться, как наступила ночь. Стиральная машина издала звуковой сигнал, извещая об окончании цикла, что вернуло Джи Джехёка к реальности.

В то же время со стороны входа слышались звуки. Писк клавиатуры, когда кто-то вводил код, и щелчок поворачивающейся дверной ручки. Джи Джехёк отреагировал мгновенно, вскочив с дивана и бросившись к входу, как будто ждал этого.

— ...Хёк-а.

Сиху только что вошёл, выглядя более растрёпанным, чем когда уходил. Он выглядел уставшим и остановился, увидев Джи Джехёка, с выражением удивления на лице.

— Ты ждал?

Должно быть, было очевидно, что он выбежал, услышав Сиху. Немного смущённый, но рад его видеть, Джи Джехёк кивнул.

— Да.

— Зачем? Тебе следовало спать. Уже поздно, и ты, должно быть, устал после дождя.

— Сиху, ты тоже был под дождём. Ты принял какое-нибудь лекарство? Ты можешь простудиться.

— Я в порядке. Это ты промок больше.

Сказав это, Сиху медленно снял обувь. Когда он шагнул вперёд из темноты, в прихожей включился датчик света. При багровом свете Сиху выглядел каким-то печальным и уставшим. Джи Джехёк почувствовал глубокое беспокойство, видя его таким.

— Иди сюда. Давай найдём какое-нибудь лекарство от простуды. Лучше принять его на всякий случай.

Не имея ничего, кроме своего тела, на что можно было положиться, Джи Джехёк не беспокоился о многом. На самом деле он хотел подбодрить Юн Сиху, который выглядел довольно подавленным.

— Я серьёзно в порядке. Я обычно не простужаюсь. Ты уже поужинал?

Джехёк пропустил приём пищи, так как у него не было денег, но Сиху тоже не любил много есть, поэтому он, вероятно, тоже не ужинал. Хотя тётя Сиху говорила, что он ест три раза в день, в памяти Джехёка Сиху ел только тогда, когда нужно было накормить его.

— Нет, я не голоден.

— А я очень голоден. Если можно, давай поедим вместе.

— ...Ты же не ел, да?

Застигнутый врасплох, Джехёк замолчал с неловким выражением лица. Это заставило лицо Сиху стать серьёзным.

— Кто сказал тебе голодать?

Вспоминая, Сиху всегда любил кормить Джехёка со старшей школы. Всякий раз, когда он что-то получал, он всегда передавал это Джехёку, а не ел сам, и с тех пор как они поступили в университет, они старались есть вместе, когда это было возможно. Сиху всегда перекладывал часть своей порции на тарелку Джехёка.

У Джехёка было много причин любить Сиху, но особенно он ценил его доброту. Ему нравилось, как Сиху мог чувствовать его потребности и проявлять заботу без слов. Джехёк, который

никогда ничего не принимал от других, иногда полагался на Сиху, вероятно, из-за этих качеств.

Внезапно слово «нравится» всплыло в сознании Джехёка. Ему показалось, что он споткнулся о камень; он на мгновение замер при этой мысли. Каким-то образом слово «нравится» стало казаться иным, чем раньше.

...Нравится.

Он был почти на грани того, чтобы понять что-то. В груди разлилось покалывающее ощущение, и Джехёк слегка вздрогнул, что заметил Сиху, приподняв бровь.

— Похоже, у тебя небольшая простуда.

— Правда, ничего страшного. Просто на мгновение...

Прежде чем он успел объяснить, Сиху сделал первый шаг и схватил Джехёка за руку. Осознание того, что они снова держатся за руки, усилило дрожь Джехёка. Сердце билось так быстро, что казалось, вот-вот выскочит из груди.

Рука Сиху была холодной. Должно быть, на улице было довольно холодно. Беспокоясь, Джехёк пошевелил пальцами, чтобы согреть прохладную руку Сиху, на мгновение забыв о смущении.

— У тебя холодные руки, Сиху-я. Ты можешь простудиться раньше меня.

Чувствуя, что одной руки недостаточно, Джехёк притянул руку Сиху ближе и накрыл её другой рукой, нежно растирая. Тепло его тела постепенно оттаивало прохладу Сиху.

— Теперь лучше?

С того момента, как Джехёк обхватил его руку, Сиху смотрел вниз на их руки. На вопрос Джехёка Сиху поднял взгляд, его лицо стало гораздо живее, чем раньше, щёки красиво порозовели. Похоже, это сработало. Джехёк улыбнулся, как делал днём ранее.

— Руки теперь тёплые.

Довольный, Джехёк по-детски ухмыльнулся, и Сиху долго смотрел на его изогнувшиеся глаза, прежде чем прикусить губу. Затем, свободной рукой наполовину закрыв лицо, он стыдливо посмотрел вниз и пробормотал.

— Хёк-а, ты...

— А?

— Ты действительно умеешь очаровывать людей.

— ...С чего вдруг? Я?

Джехёк отрицал, что у него есть такой талант. Он вспомнил, как Сиху однажды сказал ему, что он умеет соблазнять других. Джехёк понятия не имел, какими стандартами руководствуется Сиху, учитывая, что именно Сиху обычно очаровывал людей одной улыбкой. Джехёк был более известен тем, что вызывал у людей раздражение.

— Ты делал это с Хон Риной тоже?

Имя Риной возникло ни с того ни с сего. Джехёк задумался на мгновение и покачал головой. Он даже не держал Рину за руку, не говоря уже о большем.

— Нет, я даже за руку не мог держать Рину. Поэтому мы и расстались.

Сказав это, он заметил странность. Когда он впервые рассказывал об этом Сиху, ему было почти невыносимо говорить, но теперь, когда их отношения закончились на относительно хорошей ноте, это уже не казалось чем-то таким уж сумасшедшим.

— ...Не знаю, стоит ли мне радоваться.

Сиху пробормотал себе под нос, так что Джехёк не расслышал.

— Что?

— Ничего, просто говорю сам с собой.

Сиху выглядел озадаченным, его брови были нахмурены, словно он глубоко задумался. Джехёк украдкой запомнил его выражение лица. Неизвестно Сиху, который обычно улыбался в присутствии Джехёка, сейчас не улыбался.

Вместо того чтобы испугаться, это казалось признаком того, что Сиху чувствует себя более непринуждённо рядом с ним, что заставляло Джехёка чувствовать себя ещё лучше. Рядом с Сиху он чувствовал лёгкость и неконтролируемое возбуждение. Это было обычно приятное чувство.

— У меня что-то на лице, Хёк-а?

Почувствовав его взгляд, Сиху, который был погружён в свои мысли, внезапно спросил Джехёка. Как будто его поймали на чём-то плохом, Джехёк быстро покачал головой.

— Нет, просто голоден.

Джехёк выпалил первое, что пришло в голову, но Сиху, похоже, вспомнил что-то важное и воскликнул: «Ах!»

— Прости. Я пойду умоюсь, а ты начинай есть.

— Давай поедим вместе, Сиху-я.

— ...Хорошо. Я быстро.

Хотя это было хлопотно, Сиху согласился на его просьбу. Джехёк необъяснимо обрадовался и снова улыбнулся. Его простая, но обаятельная улыбка привлекла внимание Сиху. Не замечая этого, Джехёк направился на кухню. Он планировал разогреть еду, чтобы они могли поесть сразу, когда Сиху вернётся из душа.

Джехёк быстро закончил приготовления. Он аккуратно подогрел на сковороде хорошо поджаренную скумбрию, которую оставила тётя, и разогрел в горшочке рисовую кашу с бобами. Чтобы найти другие гарниры, Джехёк впервые открыл холодильник. Внутри было немного: ни сока, ни газировки, только несколько гарниров, которые тётя приготовила на ужин.

Он достал белое кимчи и тушёную в соевом соусе говядину, чтобы подать с рисом, завершив трапезу. Однако он понял, что все блюда были теми, которые Сиху не ел. Выглядело это полезно и аппетитно, но, поскольку основным блюдом была рыба, подходящих гарниров для Сиху не было.

— Ты мог бы начать есть.

Как раз в этот момент из ванной вышел Сиху. Джехёк, поднявший голову не задумываясь, увидел обнажённую кожу Сиху сквозь распахнутый халат и застыл. Это было не так смело, как в прошлый раз, когда он был без рубашки, но этот наряд всё равно был довольно откровенным.

Силуэт Сиху был отчётливо виден в тёмно-синем халате и брюках. Особенно выделялись его

крепкие бёдра и широкие плечи, а из-за того, что он едва застегнул пуговицы, его пресс и грудные мышцы были полностью видны. По телу Джехёка пробежал внезапный жар, и он быстро отвернулся, чувствуя, как всё его тело нагревается.

— В чём дело?

— Э-э... просто проверяю, есть ли что-нибудь ещё в холодильнике.

Оправдание Джехёка возымело обратный эффект. Вместо того чтобы сесть за стол, Сиху подошёл к нему. Звук его шагов становился ближе, пока он не остановился прямо за спиной Джехёка. Аромат Сиху, только что вышедшего из душа, окутал его. Его влажные волосы пахли мокрой травой.

— Тётя, наверное, мало чего приготовила. Она приходит каждый день, готовит по установленному меню и уходит.

Голос Сиху раздался прямо у его уха, заставляя Джехёка вздрогнуть. По спине пробежал холодок.

— Меню?

Словно обнимая Джехёка сзади, Сиху прижался ближе. Ощущение того, как его грудные мышцы слегка коснулись спины Джехёка, заставило его напрячься. В голосе Сиху слышался смех.

— Ага, меню. Она готовит именно то, что запланировал диетолог. Она не готовит много, только столько, сколько нужно.

Дверца холодильника открылась, и ветерок, который она вызвала, заставил Джехёка отступить назад, в результате чего он оказался идеально заключённым в объятия Сиху. Сиху обхватил другой рукой талию Джехёка, чтобы удержать его.

— Осторожнее.

У Джехёка перехватило дыхание. Это была иная одышка, чем раньше. Раньше это была паническая нехватка воздуха, но напряжение от прикосновения Сиху вызывало скорее дрожь, чем тревогу. Его сердце болезненно билось.

— Тогда, давай просто... поедим так.

<http://bllate.org/book/13227/1760566>